

Н. Х. КЕТЧЕРУ

4 ноября 1847. Петербург

СПб. 1847, ноября 4-го.

Любезный

Николай Христофорович.

Первую часть твоего перевода мы получили — поздно, да делать нечего — причина законная. В 12 книжке этого романа печатать нельзя,¹ ибо он, кажется, будет листов 15-ть печатных — на одну книжку много, а переносить на следующий год неудобно. Первая книжка у нас, вероятно, обойдется без переводных статей, — итак, роман этот, вероятно, понадобится на вторую, то есть в январе вторая часть должна быть у нас.

Скажу тебе, любезный друг, что объявление в 11 № «Отеч(ественных) зап(исок)» (где означены заготовленными статьи многих наших сотрудников самых капитальных и на которых основывался перевес нашего журнала) нас чрезвычайно сконфузило.² Я еще понемногу креплюсь, но Белинский впал в совершенное уныние,³ которое в самом деле весьма основательно. Как ни смотри на дело, а «Совр(еменник)» все-таки находится в соперничающем отношении к «Отечественным) зап(искам)». Чем же он мог взять верх над ними? Явным перевесом, но перевес этот уничтожен: публика видит теперь, что в «От(ечественных) зап(исках)» она будет иметь статьи тех же, которых получила бы и в «Соврем(еннике)», а между тем к этому еще у «От(ечественных) зап(исок)» перевес девятилетней хорошей репутации, исправности доказанной, привычки и пр. Ты скажешь, перевес остался в Белинском? Но в нынешнем году у нас статей Белинского почти не было,⁴ и, стало быть, в глазах у публики и этого перевеса не существует, ибо не имеет она основания думать, что в следующем году Белинский будет деятельнее.

Ты еще, может быть, скажешь, что найдутся подписчики и для нас и для него. Нет, выписывать два журнала с одним направлением и с одинаковыми сотрудниками — не у многих явится охота.

Конечно, у нас остались еще некоторые преимущества, но они известны только нам, и публика в них входить не может и не станет. Они обнаружатся, но уже будет поздно, — дело решат последние два месяца нынешнего года, и, нет сомнения, значительной прибыли подписчиков нам ожидать нельзя. Я положительно уверен, что у нас прибудет разве каких-нибудь сто подп(исчиков).

Между тем мы в нынешнем году с лишком 25 тысяч в убытке. (В декабре, после 12-й книжки, я окончу годовой счет и, пожалуй, пришлю тебе копию⁵ для подтверждения этого). Надеюсь на следующий год, мы тратили без оглядки: мы дали 400 листов вместо 250,⁶ мы дали оригинальных листов двумя третями больше, чем «От(ечественные) зап(иски)». Сообрази эту разницу: переводный лист относится к оригинальному, как 50 р(ублей) ас(сигнациями) к 175. Наконец, мы платили с листа больше и значительно! Конечно, все это мы делали добровольно, но если б мы знали, что нам должно надеяться только на себя, необходимость заставила бы нас действовать иначе. Конечно, может быть, мы не должны были простирасть так далеко своих надежд, но за ошибку мы платимся слишком сильно.

Даже свистун Панаев и тот приуныл и ходит живым упреком мне, и можешь представить, как приятно мое положение: никто тут не виноват, потому что я затеял дело и втянул Панаева, я за все брался и ручался, — конечно, я виноват, — и еще более тем виноват, что в моих руках все-таки было настолько средств, чтоб вести дело без убытков, только не претендуя на первенство между журналами. Но я не сообразил и не предвидел.

Я знаю, что наши приятели худа нам не желают, а желают добра, но уверяю тебя, что в настоящем случае они сделали гораздо больше вреда нам, чем пользы Краевскому.

Пожалуйста, этого письма никому не показывай; я не имею причины претендовать ни на кого; они в своем праве, — тем более что не отказываются работать у нас, за что все-таки не могу не благодарить их.

Отвечай мне.

Весь твой

Н. Некрасов.

Твой брат тебе кланяется.⁷ Он иногда бывает у Тютчева на сборищах по субботам. Поклонись Сатину, которого я очень полюбил.

Примечания

Подлинник: РГБ, ф. 486, М. 5185, № 16, л. 6—7.

Впервые: Белинский. Письма, т. III, с. 380—382.

¹ Ср. п. 69.

² Объявление «Об издании „Отечественных записок” в 1848 году», приложенное к ноябрьской книжке журнала Краевского, печаталось в № 111, 124 и 140 «Московских ведомостей» соответственно 16 сентября, 16 октября и 22 ноября 1847 г. В нем были названы сотрудниками многие участники «Современника»: В. П. Боткин, А. Д. Галахов, И. А. Гончаров, Т. Н. Грановский, В. И. Даль, Ф. М. Достоевский, К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, И. С. Тургенев. В объявлении Краевский злорадствовал по этому поводу, в издевательском тоне писал о «Современнике» и его редакции. См. также п. 57 и комментарий к нему.

³ В письме к В. П. Боткину Белинский писал 5 ноября 1847 г.: Вчера я увидел в „Отечественных записках” страницу, наполненную обещанием статей для будущего года: она меня, что называется, положила в лоск. (...) Кавелин и Грановский как будто уговорились с тобою губить „Современник”, отнимая у него своим участием в „Отечественных записках” возможность стать твердо на ноги» (Белинский, т. ХП, с. 405—406).

⁴ С 5 мая по 24 сентября 1847 г. Белинский был за границей и не участвовал в «Современнике».

⁵ Этот документ неизвестен.

⁶ Эти слова вставлены на полях.

⁷ В. Х. Кетчер.